

КРИЗИСЫ И ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Галина Львовна ПОПОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
galina2011.popova@yandex.ru

История статьи:

Принята 19.08.2016
Принята в доработанном виде
05.09.2016
Одобрена 30.09.2016

УДК 336.22:311.1

JEL: C38, E62, M21, O49, P25

Ключевые слова: анализ,
статистика, задолженность,
налоги, регион

Аннотация

Предмет. Кризисные процессы 2009 и 2014 гг. характеризуются различной природой возникновения и условиями протекания. Оказали они свое влияние на тенденции формирования задолженности. Предметом исследования стал анализ формирования задолженности по налогам и сборам в зависимости от видов экономической деятельности.

Цели. Как правило, кризисы, протекающие на мезо- и макроуровнях, означают изменение внешней среды для развития бизнеса. Эти процессы могут коснуться либо отдельных бизнес-единиц, либо сказаться на развитии определенных видов экономической деятельности. Анализ тенденций, связанных с формированием в кризисные годы задолженности по налогам и сборам, стал целью исследования. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: анализ теоретических исследований, посвященных условиям формирования и особенностям развития кризиса; сравнительный анализ влияния кризисных процессов на формирование задолженности по налогам и сборам в целом по регионам и в зависимости от видов экономической деятельности.

Методология. Используются методы исследования систем (анализ и синтез), а также методы экономико-статистического анализа.

Результаты. В 2009 г. задолженность по налогам и сборам на одного занятого была выше, чем в 2014 г. Выявлены взаимосвязи при формировании задолженности между видами экономической деятельности, которых в 2009 г. не наблюдалось. Многомерные классификации регионов по видам экономической деятельности, построенные за исследуемые годы, имели значительные расхождения

Выводы. В периоды кризисов наблюдались существенные различия в формировании задолженности по налогам и сборам в регионах Центрального федерального округа. Если в 2009 г. были затронуты отдельные виды экономической деятельности, то в 2014 г. наблюдались сходные процессы у совокупности видов экономической деятельности. Выявлены процессы усиления дифференциации между регионами.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Кризисные явления являются важной составляющей экономического развития. Это связано с тем, что любая реальная система на протяжении своего жизненного цикла допускает дисфункции и, следовательно, наступает момент, когда система входит в кризисную фазу [1].

Таким образом, любая система в процессе своего развития также переживает периоды предкризисного, межкризисного и посткризисного развития, которые являются составляющими ее жизненного цикла [2].

Проблема экономического кризиса как явления активно обсуждается в научных кругах с различных точек зрения. Например, с точки зрения рискологии, банкротологии, инвестологии, инноватики, экономики переходного периода и других научных направлений [3]. Некоторые определения категории «кризис» как явления представлены в табл. 1.

Среди представленных определений кризиса следует выделить три подхода:

- перечень характеризующих показателей (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева, Е.Е. Румянцева¹);
- с социально-экономических позиций (М.О. Гольшева [5]; А.Н. Клепач, Г.О. Куранов [6]);
- с системных позиций (Д.В. Манушин², В.В. Артюхов [8], Г.А. Щербakov [9]).

Отсутствие единой концепции породило множество теорий возникновения кризисов, которые рассматриваются как альтернативные

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

² Манушин Д.В. Новый взгляд на понятие «кризис» // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 15. С. 15–25.

[10]. Например, чрезмерное расширение торговли (А.Смит, Д. Рикардо и др.), торговля и биржевая паника (В.С. Джевонс, Д. Милльс и др.), неэластичность спроса на машины и строительные материалы (А. Шпитгоф), Роль техники, природных ресурсов, расширения территории и роста народонаселения как детерминантов экономической активности (Р. Харрод) и др. [10].

Можно предложить следующую классификацию кризиса как явления:

- по природе возникновения – экономический, социальный, финансовый, экологический и др.;
- по длительности протекания – краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный;
- по широте охвата территорий – локальный, региональный, федеральный (федеральные округа или страна в целом), мировой;
- по применяемым подходам к изучению кризисной системы – статистический, то есть с позиций состояния системы; динамический, то есть рассматриваемый как процесс³ [11];
- по видам – деструктивный, когда сокращаются возможности развития системы; конструктивный, когда возможности развития системы увеличиваются⁴;
- по зависимости от иерархии форм движения – кризис как изменение (элементарная форма), кризис развития (изменение изменений), эволюционный кризис (изменение типа развития) [8, с. 195];
- по видам системообразующих факторов – кризисы по видам исключения «первичных» элементов; кризисы, связанные с перестройкой взаимоотношений в системе; кризисы, вызванные изменением условий, формирующих взаимоотношения в системе [8, с. 196];
- по факторам, создающим предпосылки для развития кризиса – эндогенные, экзогенные, смешанные⁵ [8, с. 196; 12; 13].

В статье Н.А. Львовой отмечено, что понятие «кризис» многогранно и на вопрос о его содержании невозможно сформулировать единственно

³ *Львова Н.А.* Феномен кризиса в предсказаниях экономической науки: ожидаемая закономерность или непредсказуемый шок? // *Финансы и кредит.* 2015. № 21. С. 27–36.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

верный ответ. Поэтому предлагается использовать системный подход к разработке концепции кризиса. В современной науке кризис рассматривается как потеря устойчивости системы [8, с. 198].

Укрупненно выделяют социальные, экологические и экономические системы, но так как они все являются взаимосвязанными, то обобщенно под системой следует подразумевать экономико-социально-экологическую систему. Название кризиса (финансовый [12], демографический, культурный, экологический и пр.) возникает в зависимости от среды, где он более активно проявился.

Однако вне зависимости от природы возникновения кризиса в процессе своего дальнейшего развития он неизменно окажет влияние на развитие всей экономико-социально-экологической системы. Именно эта особенность кризиса как системного явления и создала трудности выбора показателей для количественной оценки [7] периода наступления кризиса, его развития и завершения.

Признаками наступления кризисной ситуации является угроза, дефицит времени на реакцию, внезапность и нестандартность.

Проблема достоверности оценки наступления времени кризиса связана с комплексом причин, одной из которых является наличие случайных факторов.

В ходе изучения системы сложно учесть их резкое усиление влияния на ее развитие. Это так называемые ядра кристаллизации, которые возникают в определенный момент времени и при строго определенном сочетании факторов. Они способны дать мощный толчок для выхода системы из состояния равновесия. В кризис система находится в точке бифуркации, когда все процессы развиваются нелинейно с лавинообразной скоростью [8, с. 198].

Эти особенности и создают трудности в оценке состояния системы в период кризиса и возможных вариантов ее состояния в посткризисный период.

Таким образом, к последующей стадии развития система приходит в обновленном состоянии. Если исходить из утверждения, что кризис вне зависимости от природы возникновения способен оказывать влияние на различные стороны развития экономико-социально-экологической системы, то в качестве предмета исследования были выбраны

особенности формирования налоговой задолженности⁶ в кризисные годы (2009 и 2014 гг.). В качестве объекта исследования были выбраны регионы Центрального федерального округа. С 2006 по 2015 г. на территории федерального округа наблюдалось снижение анализируемого показателя на 5 трлн руб., или на 1,43% (в текущих ценах) [14] (рис. 1).

Значительное сокращение задолженности по налогам и сборам наблюдалось в 2007–2008 гг. В 2007 г. уровень анализируемого показателя сократился по сравнению с 2006 г. в текущих ценах на 158,3 трлн руб., или на 44,77%. На сложившуюся тенденцию оказала влияние благоприятная экономическая ситуация тех лет. В следующем году наблюдался резкий рост задолженности в Федеральную налоговую службу. По сравнению с предыдущим годом значение анализируемого показателя возросло на 101,7 трлн руб., или на 51,14%.

Эту тенденцию следует связывать с негативным влиянием мирового финансового кризиса на экономику регионов и на экономические трудности, которые испытывал региональный бизнес в тот период.

В последующие годы наблюдалось незначительное повышение задолженности по сравнению с 2009 г. Ее величина в 2015 г. превышала уровень 2009 г. на 48 трлн руб., или на 15,96%.

Следует отметить, что общие тенденции формирования налоговой задолженности в Центральном федеральном округе отличаются от среднероссийских. По данным Федеральной налоговой службы, с 2006 по 2015 г. в Российской Федерации наблюдался рост задолженности по налогам и сборам, пени и налоговым санкциям на 69,9 трлн руб., или на 9,23%. Таким образом, ситуация в Центральном федеральном округе является более благополучной, чем в среднем по России.

Следующим этапом исследования стал анализ динамики анализируемого показателя на одного занятого в экономике (рис. 2). За исследуемый период объем задолженности по налогам и сборам в Российской Федерации возрос на 0,5 тыс.

⁶ *Попова Г.Л.* Факторы формирования задолженности по налогам и сборам, пени и налоговым санкциям: анализ и оценка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 9. С. 36–48; *Попова Г.Л.* Недоимка по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям регионов Центрального федерального округа: анализ динамики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 20. С. 32–44.

руб./чел., или на 4,5%, в то время как в Центральном федеральном округе наблюдалась обратная ситуация. Анализируемый показатель сократился на 1,1 тыс. руб./чел., или на 6,2%.

В Центральном федеральном округе в период мирового финансового кризиса резкий рост задолженности наблюдался в 2009 г. В посткризисный период рост продолжился. В 2010 г. задолженность по налогам и сборам возросла по сравнению с предыдущим годом на 1,04 тыс. руб./чел., или на 6,76%, а по сравнению с благополучным 2007 г. – на 6,7 тыс. руб./чел., или на 68,32%.

В 2011 г. наблюдалась небольшая стабилизация ситуации, и уровень налоговой задолженности приблизился к значениям 2009 г., но в последующие годы продолжился ее плавный рост.

В 2014 г., когда были введены санкции, упали цены на нефть и вырос курс доллара, величина задолженности по налогам и сборам на одного занятого в экономике выросла незначительно (на 0,2 тыс. руб./чел.). Но в следующем году ситуация ухудшилась. Прирост задолженности по налогам и сборам в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом составил 1,23 тыс. руб./чел., или на 7,76%, а по сравнению с 2011 г. – 2 тыс. руб./чел., или на 13,27%.

При пересчете величины задолженности по налогам и сборам к ценам 2015 г. динамика анализируемого показателя изменилась (рис. 3). За исследуемый период сокращение задолженности в сопоставимых ценах составило 12,7 тыс. руб./чел., или 58,7%. Если с 2008 по 2009 г. прирост задолженности в текущих ценах составлял 2,57 тыс. руб./чел., или 48,8%, то в сопоставимых ценах – 3,35 тыс. руб./чел., или 35,27%.

Еще одной отличительной особенностью является возникшая с 2010 г. тенденция сокращения налоговой задолженности на душу населения (в сопоставимых ценах). С 2010 по 2015 г. значение этого показателя сократилось на 3,97 тыс. руб./чел., или на 30,82% (в ценах 2015 г.).

Таким образом, наибольший рост анализируемого показателя приходится не на кризисный, а на посткризисный период (2010 г.), а в последующие годы наблюдалась тенденция по сокращению значений задолженности на душу населения. Эта тенденция также сохранилась и в кризисные 2014 и 2015 гг.

Положительный эффект на снижение анализируемого показателя оказало проведение реструктуризации налоговой задолженности, реализация совместных мероприятий Федеральной налоговой службы и Федеральной службы судебных приставов по повышению эффективности взыскания задолженности по обязательным платежам (2014 г.), введение налоговой амнистии (2015 г.)⁷.

Похожая динамика наблюдалась в формировании удельного веса задолженности в объемах поступлений по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации (рис. 4).

После резкого снижения анализируемого показателя в 2007 г. по сравнению с 2006 г. (на 15,01%) значительный рост наблюдался в кризисном 2009 г. Удельный вес задолженности к объемам поступлений по налогам и сборам возрос по сравнению с 2008 г. на 6,5% и составил 14,08%.

В последующие годы наблюдалась тенденция сокращения анализируемого показателя. С 2009 по 2015 г. удельный вес сократился на 5,26%.

Анализ формирования задолженности по налогам и сборам на одного занятого по видам экономической деятельности указал на неоднородность его распределения (рис. 5).

Наибольшие значения приходятся на такие виды экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; строительство; обрабатывающие производства. Особо выделяется на общем фоне динамика задолженности по добыче полезных ископаемых (не представлена на рис. 5).

С 2009 по 2014 г. значение анализируемого показателя сократилось в Центральном федеральном округе с 444,13 тыс. руб./чел., то есть на 417,37 тыс. руб./чел., или на 94%.

Следующим этапом исследования стала оценка чувствительности регионов к влиянию кризисных процессов. Для этого была проведена многомерная классификация, которая позволила учесть комплексное влияние всех отобранных для исследования факторов [15–17]. Исследование проводилось на примере регионов Центрального

⁷ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ.

федерального округа за исключением Москвы, как территории, обладающей характеристиками, отличными от прочих субъектов Федерации.

Корреляционный анализ задолженности по налогам и сборам выявил, что в 2009 г. процессы формирования задолженности по видам экономической деятельности носили внутрорегиональный характер, а в 2014 г. эти процессы вышли на межрегиональный уровень. В 2009 г. значения парных коэффициентов корреляции между показателями, характеризующими налоговую задолженность, в зависимости от видов экономической деятельности, не превышали $|\pm 0,55|$. Таким образом, между показателями наблюдалась слабая либо средней силы взаимосвязь. В 2014 г. были получены значения парного коэффициента корреляции, указывающие на сильную положительную взаимосвязь между показателями.

Таким образом, рост задолженности по одним видам экономической деятельности сопровождался ростом задолженности по другим. Тесная положительная взаимосвязь наблюдалась в регионах Центрального федерального округа между следующими видами экономической деятельности:

- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны ($r = 0,7$);
- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; производство и распределение электроэнергии, газа и воды ($r = 0,71$).

Средняя положительная сила взаимосвязи наблюдалась между видами деятельности:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг ($r = 0,64$);
- обрабатывающие производства и строительство ($r = 0,62$);
- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования и транспорт и связь ($r = 0,63$).

Следующим этапом стало проведение классификации регионов по формированию задолженности по налогам и сборам на одного

занятого в экономике в зависимости от видов экономической деятельности.

При проведении многомерной классификации использовались метод Варда и Евклидова метрика.

В ходе исследования по данным 2009 г. было выделено три кластера.

В первый кластер вошла Тульская область. Этот кластер характеризовался наличием максимальных значений задолженности по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству; добыче полезных ископаемых и обрабатывающим производствам. Величина задолженности на одного занятого в экономике региона в среднем по кластеру составляла 8,23 тыс. руб./чел.

Ко второму кластеру были отнесены Московская, Ярославская, Костромская, Рязанская, Воронежская, Ивановская, Владимирская и Брянская области.

Регионы кластера имели максимальную задолженность по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, оптовой и розничной торговле; ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования и по операциям с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. Средняя величина задолженности по налогам и сборам на душу населения в среднем по кластеру составляла 7,89 тыс. руб./чел.

В состав третьего кластера вошли: Смоленская, Тверская, Орловская, Тамбовская, Курская, Липецкая, Калужская и Белгородская области. Этот кластер характеризовался максимальным значением исследуемого показателя по строительству, гостиницам и ресторанам, транспорту и связи. Для регионов кластера характерно наличие наиболее низкой средней задолженности среди остальных кластеров (4,97 тыс. руб./чел.) и ниже среднего уровня по регионам Центрального федерального округа (за исключением Москвы) (6,54 тыс. руб./чел.)

Проведение кластерного анализа среди регионов федерального округа по данным 2014 г. было осложнено наличием коллинеарных связей между показателями. Для их исключения был проведен компонентный анализ, который позволил выделить три главные компоненты. Их общий вклад составил 76,12% от суммарной дисперсии.

При проведении многомерной классификации регионов по первым трем главным компонентам было выделено три кластера.

В состав первого кластера вошли Московская и Ярославская области. Регионы этого кластера отличались максимальным уровнем задолженности по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, оптовой и розничной торговле; ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницам и ресторанам, и транспорту и связи. Средняя суммарная величина анализируемого показателя этого кластера достигала максимального уровня среди остальных и составляла 12,17 тыс. руб./чел.

Ко второму кластеру были отнесены Тамбовская, Тверская, Курская и Костромская области. Этот кластер характеризовался максимальным уровнем анализируемого показателя по видам экономической деятельности, характеризующим производство и смежным с ним: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

В среднем по регионам второго кластера суммарная величина задолженности по налогам и сборам на одного занятого в экономике региона составляла 11,34 тыс. руб./чел.

В состав третьего кластера вошли 11 областей: Тульская, Рязанская, Ивановская, Липецкая, Воронежская, Владимирская, Брянская, Смоленская, Орловская, Калужская и Белгородская. Значения всех анализируемых показателей в третьем кластере были ниже среднего уровня по регионам федерального округа (за исключением Москвы). Средняя суммарная величина задолженности составляла 6,24 тыс. руб./чел. и была ниже среднего уровня (8,14 тыс. руб./чел.).

Разные причины возникновения кризисов 2009 и 2014 гг. и разные условия их протекания [18–20] объясняют существенные различия в формировании задолженности по налогам и сборам на одного занятого в зависимости от видов экономической деятельности.

Различия в кризисных процессах предопределили их воздействие на бизнес. Кризис 2009 г. оказал влияние на развитие отдельных видов экономической деятельности. Совсем иная картина наблюдалась в 2014 г. В этот период наблюдались комплексные процессы, когда были выявлены взаимосвязанные тенденции формирования задолженности по налогам и сборам по ряду видов экономической деятельности.

Если в 2009 г. значения анализируемого показателя, превышающие средний уровень по субъектам Центрального федерального округа, наблюдались у девяти регионов, то в 2014 г. таких регионов оказалось шесть (первый и второй кластеры). Причем состав регионов, вошедших в эти кластеры, был различен.

Таким образом, кризисные процессы 2009 и 2014 гг. различным образом сказались не только на

формировании задолженности по налогам и сборам на одного занятого в экономике, но и на развитии регионов. Регионы, в формировании валовой добавленной стоимости которых, наблюдалась значительная доля видов экономической деятельности, наиболее чувствительных к кризисным процессам, оказались в худшем экономическом положении, чем остальные.

Таблица 1

Определения категории «кризис» как явления

Table 1

Definitions of the category of crisis as a phenomenon

Автор, год публикации	Определение
Кондратьев Н.Д., 1922	Кризис является болезненным процессом ликвидации создавшихся под влиянием определенных условий несоответствий и диспропорциональностей производства и распределения, предложения и спроса
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б., 1999	Экономический кризис – резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения
Гольшова М.О., 2012	Для социальной системы, которой является экономика, кризис представляет собой отклонение от линейного развития. Кризисное состояние социальной системы – это состояние, отличное от организованного порядка или равновесия. Таким образом, сутью кризиса социально-экономической системы является нарушение организации системы вследствие влияния энтропических факторов или неконтролируемого воздействия факторов роста на социально-экономическую среду в условиях недостаточного балансирующего действия синкретических факторов
Манушин Д.В., 2013	Кризис – это ситуация, в которой большинство субъектов, взаимодействующих с изучаемым объектом, полагают, что отклонение от нормы излишне велико, но они способны существенно улучшить то состояние, которое их ожидает, если ничего не предпринимать
Клепач А.Н., Куранов Г.О., 2013	Кризис можно рассматривать в качестве естественного этапа существования саморазвивающейся системы. Как болезнь для организма, так и кризис для экономики – это этап разрешения противоречий, накопившихся в предшествующем цикле развития. Кризис выступает завершением цикла и разрешает ряд противоречий формации, что не может сделать ее управляющая подсистема. В кризисный период идут поиск и формирование новых источников и структур развития, которые могут успешно вывести систему из кризиса и стать основой ее дальнейшего существования
Румянцева Е.Е., 2015	Кризис как движение по уменьшению результирующих количественных показателей от какого-то момента до предела спадов
Артюхов В.В., 2009	Кризис – такое состояние системы, в котором все или часть первичных элементов и (или) все или часть отношений, и(или) все или часть законов композиции системы претерпели качественные преобразования (или сложные преобразования, включающие качественные)

Источник: [4–8]; Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.; Манушин Д.В. Новый взгляд на понятие «кризис» // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 15. С. 15–25

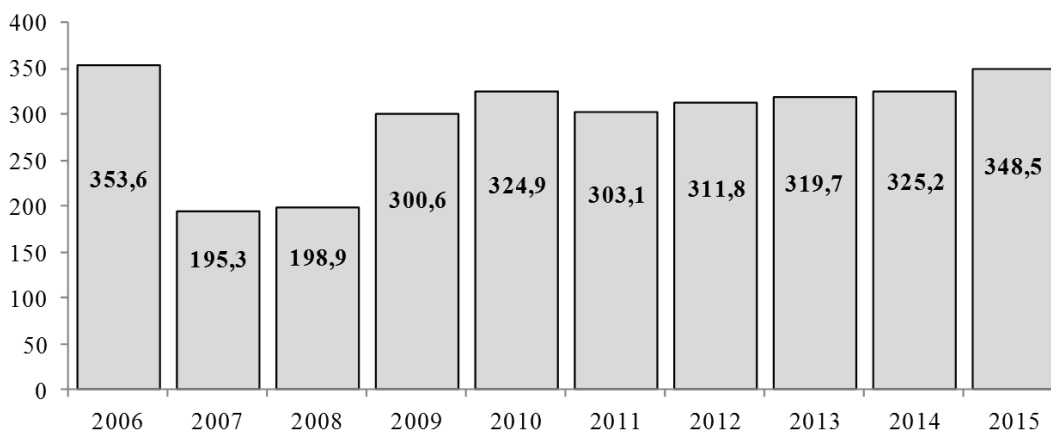
Source: [4–8]; Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B. *Sovremennyyi ekonomicheskii slovar'* [Modern dictionary of Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999, 479 p.; Manushin D.V. [A new approach to the concept of crisis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 15, pp. 15–25. (In Russ.)

Рисунок 1

Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему Центрального федерального округа в 2006–2015 гг., трлн руб.

Figure 1

Tax debt payable to the budget system of the Central Federal District in 2006–2015, trillion RUB

Источник: авторская разработка по данным Федеральной налоговой службы

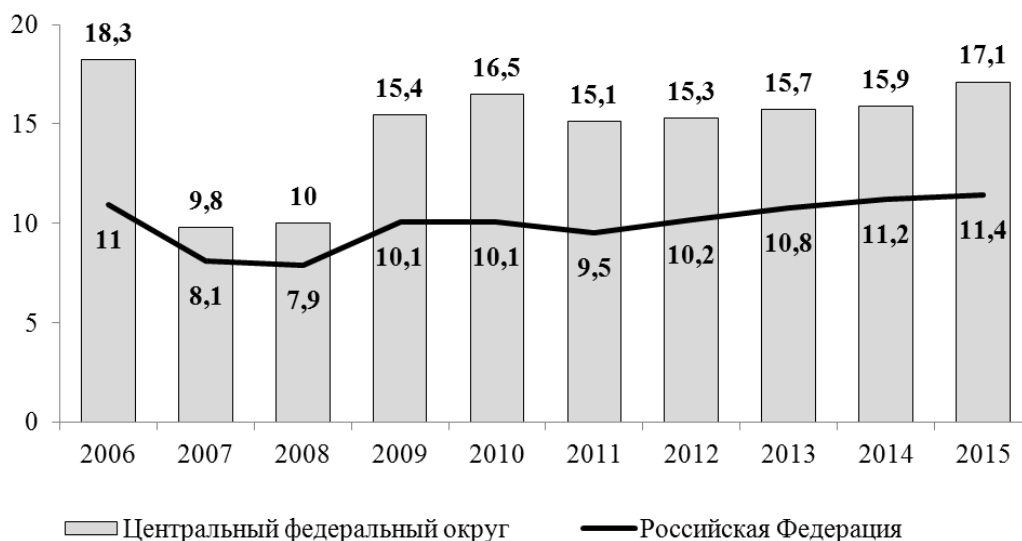
Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data

Рисунок 2

Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему в расчете на одного занятого в экономике (в текущих ценах) в 2006–2015 гг., тыс. руб./чел.

Figure 2

Tax debt payable to the budget system per one person employed in the economy (based on current prices) in 2006–2015, thousand RUB per person

Источник: авторская разработка по данным Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики

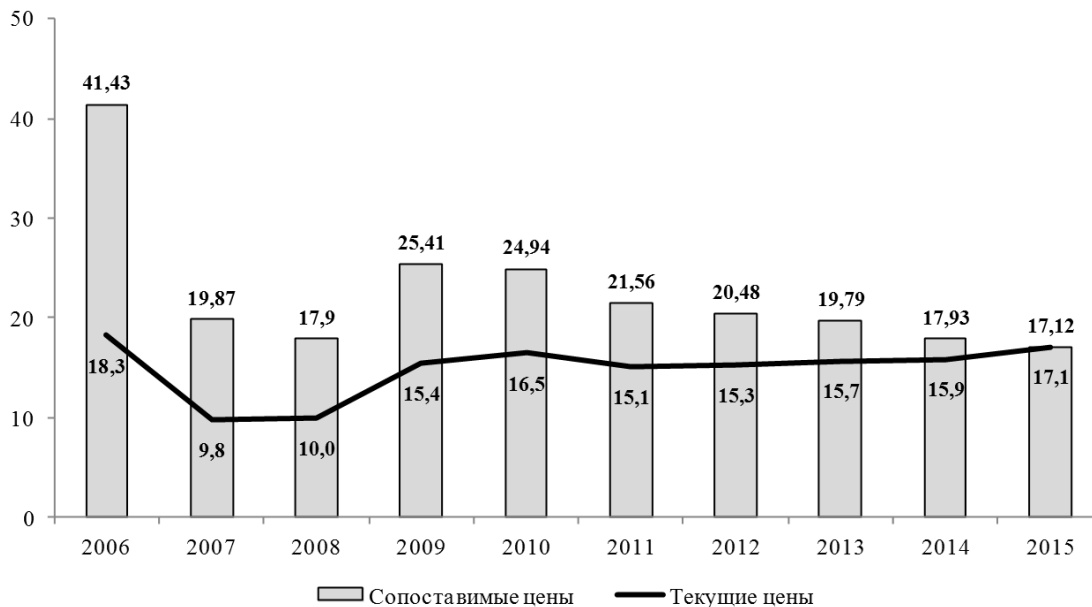
Source: Authoring, based on the Federal Tax Service and Federal State Statistics Service data

Рисунок 3

Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему Центрального федерального округа на одного занятого в экономике в 2006–2015 гг., тыс. руб./чел.

Figure 3

Tax debt payable to the budget system of the Central Federal District per one person employed in the economy in 2006–2015, thousand RUB per person

Источник: авторская разработка по данным Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики

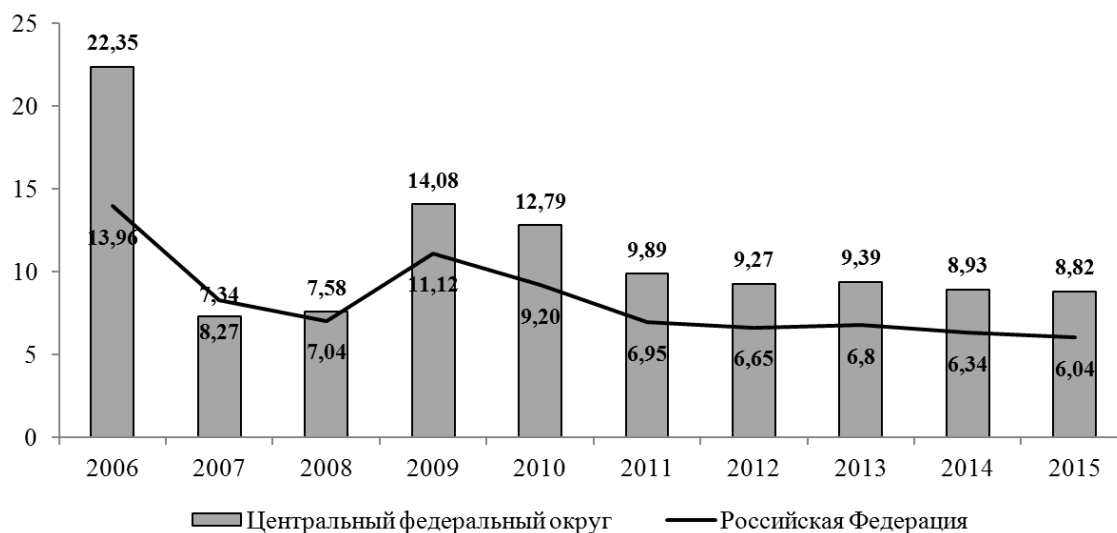
Source: Authoring, based on the Federal Tax Service and Federal State Statistics Service data

Рисунок 4

Удельный вес задолженности к объемам поступлений по налогам и сборам в 2006–2015 гг., %

Figure 4

Proportion of debt to revenues from taxes and charges in 2006–2015, percentage

Источник: авторская разработка по данным Федеральной налоговой службы

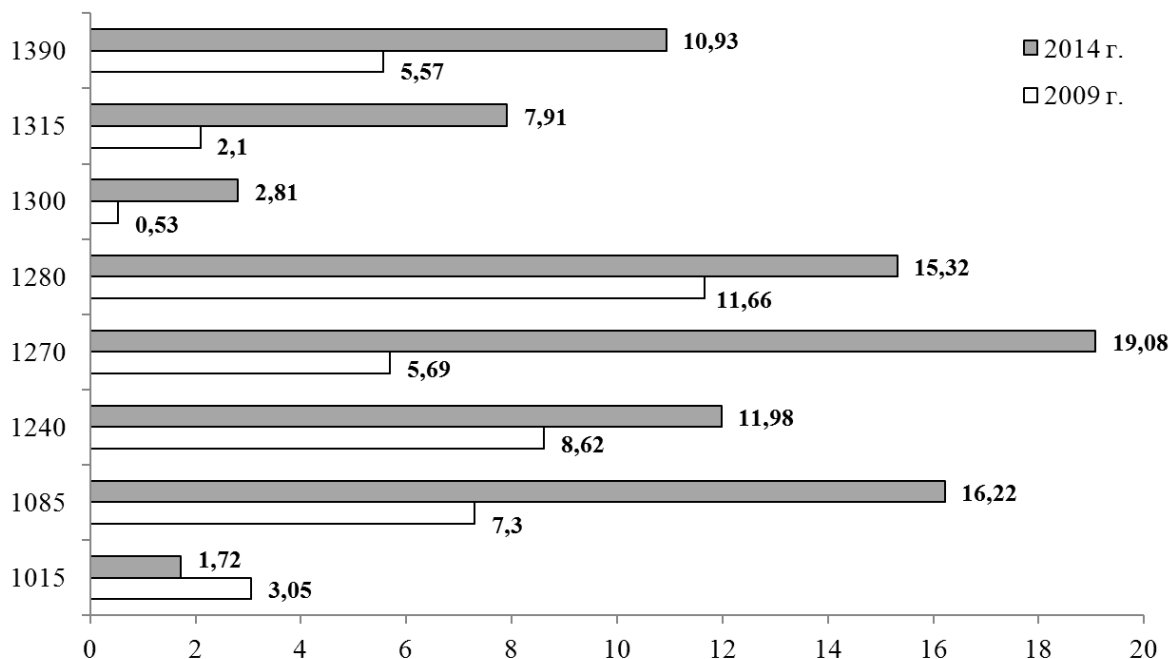
Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data

Рисунок 5

Распределение задолженности по налогам и сборам на одного занятого в зависимости от видов экономической деятельности, тыс. руб./чел.

Figure 5

Distribution of taxes and charges in arrears per one employed person depending on economic activity, thousand RUB per person

Примечание. Коды видов экономической деятельности: 1015 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 1085 – обрабатывающие производства; 1240 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 1270 – строительство; 1280 – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 1300 – гостиницы и рестораны; 1315 – транспорт и связь; 1390 – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Источник: авторская разработка по данным Федеральной налоговой службы

Note. Codes of economic activities: 1015 – Agriculture, hunting and forestry; 1085 – Manufacturing; 1240 – Production and distribution of electricity, gas and water; 1270 – Construction; 1280 – Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, motorcycles, household goods and personal items; 1300 – Hotels and restaurants; 1315 – Transport and communication; 1390 – Operations with immovable property, rent and service delivery.

Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data

Список литературы

1. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 5. С. 4–22.
2. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале современной экономической теории (часть 2) // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–138.
3. Кирсанов К.А. Экономическая безопасность в категориях теории кризисов // Экономика и управление. 2012. № 1. С. 183–187.
4. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда: Областное отделение Государственного издательства, 1922. 258 с.
5. Гольшиева М.О. Экономические кризисы и циклы. Новый взгляд // Микроэкономика. 2012. № 3. С. 98–103.
6. Клепач А., Куранов Г. О циклических волнах в развитии экономик США и России // Вопросы экономики. 2013. № 11. С. 4–33.

7. *Румянцева Е.Е.* Реалистичность прогнозирования кризисов и результативность предупредительных мер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/25.pdf/>.
8. *Артюхов В.В.* Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
9. *Щербаков Г.А.* Системный экономический кризис как проявление необходимости качественных трансформаций экономики в преддверии нового этапа долгосрочного развития // Экономика и управление: проблемы и решения. 2016. Т. 1. № 4. С. 19–25.
10. *Бокарев Ю.П.* Экономические кризисы в истории и теории (от торговых кризисов к экономическим циклам) // Экономическая история. 2009. № 7. С. 32–41.
11. *Фролов Д.* Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 17–33.
12. *Мозуль Л.Н.* Природа экономических кризисов: системность и индивидуализм // Вестник института экономики и управления НовГУ. 2011. № 3. С. 23–29.
13. *Шабаль П.* Сравнительные причины и последствия кризисов 1997 и 2008 гг. // Мир перемен. 2009. № 4. С. 23–30.
14. *Попова Г.Л.* Анализ особенностей формирования налоговой задолженности в период мировых финансовых кризисов // Налоги и финансы. 2016. № 1. С. 9–17.
15. *Мхитарян В.С., Михайлова С.С.* Региональная дифференциация условий формирования поступлений бюджета Российской Федерации // Материалы I Открытого российского статистического конгресса «Мы продолжаем традиции российской статистики». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2015. С. 101–102.
16. *Елисеева И.И., Тротт К.С., Мухаметзянова Ф.Г.* Кластерный анализ регионов-доноров современной России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 2. С. 117–125.
17. *Дуброва Т.А., Агемян Э.А., Клочко Ю.С.* Многомерная классификация регионов России по степени развития малого предпринимательства: методика и результаты // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2014. № 1. С. 49–55.
18. *Тумгоев М.У.* Современный кризис как продолжение экономического кризиса 2008–2009 гг.: причины, пути выхода // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1. С. 26–32.
19. *Гурвич Е.Т.* Эволюция российской макроэкономической политики в трех кризисах // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. № 1. С. 174–180.
20. *Алексеев А.В.* Российские кризисы нового века: хождение по кругу? // ЭКО. 2015. № 12. С. 32–44.

**CRISES AND TAXES AND CHARGES PAYABLE IN THE REGIONS
OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT**

Galina L. POPOVA

Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
galina2011.popova@yandex.ru

Article history:

Received 19 August 2016
Received in revised form
5 September 2016
Accepted 30 September 2016

JEL classification: C38, E62,
M21, O49, P25

Keywords: analysis, statistics,
debt, tax, region

Abstract

Importance Crisis processes of 2009 and 2014 have different nature and behavior. The article analyzes the formation of tax debt depending on economic activity in regions.

Objectives The objective of the study is to review trends in tax liabilities during crisis.

Methods The study employs methods of systems research (analysis and synthesis) and economic and statistical analysis.

Results In 2009, taxes and charges in arrears per one employed were higher than in 2014. I identified the relationship in the formation of arrears based on economic activity, which was not observed in 2009. Multifaceted classifications of regions by economic activities, which were built for the years under investigation, had significant differences.

Conclusions and Relevance During crises, there were significant differences in the formation of tax liabilities in the regions of the Central Federal District. The study reveals amplification of differentiation between regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Kornai J. [The system paradigm]. *Voprosy Ekonomiki*, 2002, no. 5, pp. 4–22. (In Russ.)
2. Kleiner G. [The stability of the Russian economy in the mirror of modern economic theory (part 2)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 117–138. (In Russ.)
3. Kirsanov K.A. [Economic security in categories of the theory of crises]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2012, no. 1, pp. 183–187. (In Russ.)
4. Kondrat'ev N.D. *Mirovoe khozyaistvo i ego kon'yunktury vo vremya i posle voyny* [World economy and business environment during and after the war]. Vologda, Oblastnoe otdelenie Gosudarstvennogo izdatel'stva Publ., 1922, 258 p.
5. Golysheva M.O. [Economic crises and cycles. A new approach]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2012, no. 3, pp. 98–103. (In Russ.)
6. Klepach A., Kuranov G. [Cyclic waves in the development of U.S. and Russian economies]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 11, pp. 4–33. (In Russ.)
7. Rumyantseva E.E. [Realistic forecast of crises and efficiency of preventive measures]. *Scientific Journal of KubSAU*, 2015, no. 106. (In Russ.) Available at: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/25.pdf>.
8. Artyukhov V.V. *Obshchaya teoriya sistem: Samoorganizatsiya, ustoychivost', raznoobrazie, krizisy* [General systems theory: Self-organization, sustainability, diversity, crises]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 224 p.
9. Shcherbakov G.A. [Systemic economic crisis as a manifestation of the need for qualitative transformations of the economy on the threshold of the new stage of long-term development]. *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya = Economics and Management: Problems and Solutions*, 2016, vol. 1, no. 4, pp. 19–25. (In Russ.)
10. Bokarev Yu.P. [Economic crises in history and theory (from commercial crises to economic cycles)]. *Ekonomicheskaya istoriya = Economic History*, 2009, no. 7, pp. 32–41. (In Russ.)

11. Frolov D. [The crisis theory after the crisis: Technology vs. institutes]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 7, pp. 17–33. (In Russ.)
12. Mozul' L.N. [The nature of economic crises: Consistency and individualism]. *Vestnik instituta ekonomiki i upravleniya NovGU = Bulletin of Institute of Economics and Management of NovSU*, 2011, no. 3, pp. 23–29. (In Russ.)
13. Shabal' P. [Comparative causes and consequences of 1997 and 2008 crises]. *Mir peremen = The World of Transformations*, 2009, no. 4, pp. 23–30. (In Russ.)
14. Popova G.L. [Analysis of specifics of tax debt formation during global financial crises]. *Nalogi i finansy = Taxes and Finance*, 2016, no. 1, pp. 9–17. (In Russ.)
15. Mkhitaryan V.S., Mikhailova S.S. [Regional differentiation of conditions for revenue formation to the Federal budget of the Russian Federation]. *Materialy I Otkrytogo rossiiskogo statisticheskogo kongressa My prodolzhaem traditsii rossiiskoi statistiki* [Proc. 1st Open Russian Statistical Congress We Continue the Traditions of Russian Statistics]. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management Publ., 2015, pp. 101–102.
16. Eliseeva I.I., Trott K.S., Mukhametzyanova F.G. [A cluster analysis of donor regions of modern Russia]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2016, no. 2, pp. 117–125. (In Russ.)
17. Dubrova T.A., Agekyan E.A., Klochko Yu.S. [Multidimensional classification of Russian regions by the degree of small business development: Technique and results]. *Proizvodstvennyi menedzhment: teoriya, metodologiya, praktika = Production Management: Theory, Methodology, Practice*, 2014, no. 1, pp. 49–55. (In Russ.)
18. Tumgoev M.U. [The current crisis as a continuation of the economic crisis of 2008–2009: Causes, recovery]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 4-1, pp. 26–32. (In Russ.)
19. Gurvich E.T. [Evolution of Russian macroeconomic policies in three crises]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2016, no. 1, pp. 174–180. (In Russ.)
20. Alekseev A.V. [Russian crises of the new century: Walking around a circle?]. *EKO = ECO*, 2015, no. 12, pp. 32–44. (In Russ.)